

Вэй Ло была поражена. Она не знала, что сказать.

Она посмотрела на Чжао Цзе с растерянным выражением лица. Она не раздумывая пошла сюда. Она лишь хотела выместить гнев за Чан Хуна. Она была так зла, что не могла обращать внимание на вывих лодыжки. Но теперь перед ней стоял тот, кто сильно переживал о ее травме. Она чувствовала себя немного тронутой. Она сделала вдох, прежде чем позвать его: "Старший брат..."

Чжао Цзе тихо ответил: "Угу".

Глаза девушки были красными. Он думал, что она испытывает боль из-за лодыжки и собирался взять ее на руки. Кто бы мог подумать, что она прошепчет с распростертыми руками: "Обнимешь меня?"

Сердце Чжао Цзе внезапно смягчилось. Его желание побаловать ее не могло стать сильнее. Он сказал: "Хорошо". Он наклонился к ней и крепко обнял ее, прижав к своей груди. Одна рука обвилась вокруг талии, а другая лежала на голове. Он крепко прижал ее к своей груди.

Это была лишь маленькая просьба. Как он мог отказаться? Кроме того, он давно хотел ее обнять.

Тело молодой девушки было ароматным и мягким. Она свернулась калачиком в его объятиях, как будто скучала по нему. В ее позе чувствовалась абсолютная зависимость от него. В этот момент, Чжао Цзе думал, что она поняла его мысли и даже желала его так же, как он желал ее. Но, спустя короткое мгновение, привлекательное тело в его руках пошевелилось и покинуло его руки. Она стояла перед ним улыбаясь, как будто ничего не произошло и сказала: "Теперь я в порядке. Я забрала достаточно энергии"

Его руки внезапно опустели, остался только ее запах и немного ее тепла. Сердце Чжао Цзе чувствовало сожаление, но это не было так очевидно по его лицу. Он подумал, что ее подшучивание было интересным: "Какая энергия? Откуда ты узнала это слово?"

Она положила руку ему на плечо, чтобы опереться половиной своего веса: "Я прочитала его в книге".

Все эти сверхъестественные книги имели схожие сюжеты. Суккуб поглощал человеческую энергию, и человек немедленно умирал от истощения, и от него оставался только иссохший труп. Чжао Цзе погладил ее по голове, и его глаза потемнели. Она действительно понимала, что значит забирать энергию? Если она действительно хотела забрать его энергию, объятий будет недостаточно. Можно было сделать еще многое. В будущем она узнает, что все не так просто, как обычные объятия.

Чжао Цзе не мог вынести того, что она стоит слишком долго. Не говоря ни слова, он наклонился, поднял ее и пошел к своему собственному двору на другой стороне.

Вэй Ло удобно ухватилась за его за плечо, увидела, что он направляется в неправильном направлении, и поспешно напомнила ему: "Чан Хун. Старший брат, я хочу увидеть Чан Хуна".

Чжао Цзе остановился на мгновение, прежде чем изменить направление и пойти в комнату Чан Хуна.

По дороге туда Вэй Ло лежала на его руках и видела, как он смотрит прямо вперед.

Медленно шагая вперед, он спросил: "А Ло, почему тебе не нравится Ли Сун?"

Вэй Ло посмотрела вниз и подумала о том моменте, когда шпилька проткнула грудь Ли Суна. Ее голос стал холодным: "Он всегда причиняет боль Чан Хуну. Чан Хун – мой младший брат. Никто не смеет делать ему больно".

Казалось, с самого детства она продолжала спутываться с Ли Суном. Раньше это были небольшие споры, теперь, когда они выросли, будет не хорошо, если они продолжат пересекаться. Чжао Цзе ничего не сказал. Когда он стоял у входа, он увидел Вэй Ло, стоящую на цыпочках и нежно потирающую ухо Ли Суна. Ее действия казались такими интимными. На мгновение он захотел убить Ли Суна. Он знал, что Вэй Ло не может любить Ли Суна, но он все еще не мог контролировать свое чувство собственности.

Вэй Ло принадлежала ему. Кроме него, никто не должен даже думать о том, чтобы прикоснуться к ней.

Вэй Ло тихо спросила его, знает ли он, что сегодня произошло на охотничьих угодьях. Он кивнул: "Слуга недавно рассказал мне об этом".

Ли Сун ранил Вэй Чан Хуна стрелой. К счастью, стрела не попала в жизненно важную точку, и травма не была опасной для жизни. Чжао Цзе думал, что все не так просто, как казалось. Хотя Ли Сун издевался над Вэй Чан Хуном, когда они были детьми, сейчас у него не было причин, чтобы ранить Чан Хуна и сделать это в общественном месте. При нынешних обстоятельствах, Ли Суну будет трудно защитить себя, даже если сто голосов поддержат его. Чжао Цзе понимал Ли Суна. Хотя Ли Сун был высокомерным и диким, он не был безрассудным человеком. В этой истории было что-то не так. Он должен был расследовать это дальше.

Пока Чжао Цзе шел, он утешал молодую девушку в своих объятиях: "Если что-то подобное случится снова, скажи сначала мне. Этот принц поможет тебе решить проблему. Тебе не нужно справляться с этим в одиночку".

Они уже прибыли во двор Чан Хуна во время их разговора. Он отнес ее в приемный павильон в задней части двора. Он посадил ее на черный лакированный стул из китайского кедра с узором Восьми Бессмертных.

Вэй Ло откинулась на стуле: "Раньше было больно, но сейчас не болит..." Она наклонила голову, чтобы посмотреть на него. Ее яркие черные глаза блестели и были полны любопытства: "Ты сможешь мне с чем угодно? Ты сможешь мне, что бы я ни собиралась сделать?"

Чжао Цзе подумал, что она выглядела слишком мило, и не мог удержаться от улыбки. Он ущипнул ее маленькое, мягкое лицо и сказал: "Я помогу тебе с чем угодно".

Она смотрела на него с удивлением и изумлением. Кажется, она не поверила его словам.

Но дальше он ничего не объяснил. Он встал и попросил прислугу принести миску с теплой водой из кухни, затем он взял ее лодыжку.

Лодыжка Вэй Ло уже давно опухла, а из-за того, что она так много ходила в последнее время, отек усугубился. После того, как Чжао Цзе положил горячий компресс ей на лодыжку, он намазал то же самое лекарственное вино, которое использовал прошлой ночью. Только после этого боль утихла.

Она собиралась надеть свою туфлю, но Чжао Цзе взял ее лодыжку и сказал: "Не двигайся. Я все сделаю".

Но он уже все сделал. Даже помочь ей надеть туфлю казалось слишком. Он был принцем. Разве ему нормально делать такие вещи для нее? Вэй Ло неосознанно посмотрела на Чжу Гэна и хотела, чтобы он убедил Чжао Цзе. Кто мог ожидать, что Чжу Гэн уже повернулся к ним спиной и стоял у входа? Он уже привык к этому.

Вэй Ло взяла свой белый носок и упорно говорила: "Я сама..."

Видя, насколько она была настойчива, Чжао Цзе улыбнулся, ослабил хватку и сказал: "Хорошо".

Она наклонилась, надела носок и туфлю и, наконец, облегченно вздохнула. Когда она подумала о том, чтобы дойти до внутренней комнаты Чан Хуна, она сразу поняла сложность следующей части. Она не могла продолжать идти. Как она могла туда попасть?

Чжао Цзе стоял перед ней и продолжал улыбаться. Увидев, как ее розовые губы поджались, он не удержался и спросил: "Ты собираешься пойти туда сама или хочешь, чтобы этот принц отнес тебя".

Она подняла глаза, ничего не сказав.

Чжао Цзе тихо рассмеялся. В конце концов, он подошел ближе, чтобы поднять ее и пошел в комнату Чан Хуна, неся ее на руках.

Во внутренней комнате Чан Хуна, два доктора уже обработали рану Чан Хуна. Его рана перестала кровоточить, но он не просыпался. Врачи сказали, что ночью у него может подняться температура. Если это произойдет, ему просто нужно будет выпить миску с лекарствами и все будет в порядке, когда он проснется на следующее утро.

Лян Юй сидел у постели Чан Хуна и наблюдал за ним все это время. Увидев, как Чжао Цзе принес Вэй Ло внутрь, он был ошеломлен на мгновение, прежде чем сжал один кулак в другом, чтобы поприветствовать его: "Приветствую вас, Ваше Высочество Принц Цзин".

Чжао Цзе усадил Вэй Ло на стул из розового дерева. Немного подумав, он объяснил, чтобы защитить свою репутацию: "А Ло подвернула лодыжку и не может ходить, поэтому этот принц принес ее сюда".

Лян Юй вдруг понял и больше ни о чем не думал. Он отступил в сторону, чтобы уступить свое место Вэй Ло.

Вэй Ло посмотрела на Чан Хуна, который лежал в постели, и почувствовала укол печали. Она не могла не протянуть руку и не взять его за руку. Вчера вечером он был в полном порядке, когда стоял перед ней и жаловался на Чжао Цзе. Кто бы мог подумать, что за один день он станет таким? Она наклонила голову, чтобы по-детски вытереть слезы на рукаве. Она казалась совершенно другим человеком в отличие от той девушки, которая достала шпильку, чтобы причинить кому-то боль.

В ночное время, как и предсказывалось, у Чан Хуна началась лихорадка, все его тело вспотело, и его рот произносил бессмысленные слова. Вэй Ло очень волновалась и поспешно приказала слугам приготовить лекарство. Она не успокоилась, пока лично не увидела, как он выпил лекарство.

К счастью, ему стало намного лучше после того, как он закончил пить лекарство. Он продолжал спать до следующего утра.

Это была ночь невыносимых мучений для Вэй Ло. Она не закрывала глаза ни разу за всю ночь и пристально следила за Чан Хуном у его постели. Она боялась, что с ним что-то случится. Чжао Цзе был рядом с ней и составлял ей компанию. Он несколько раз просил ее вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть, но она упорно качала головой и не уходила, что бы он ни говорил. Она продержалась до тех пор, пока первый проблеск рассвета не покрыл гору, а потом, наконец, уснула на кровати.

Чжао Цзе подошел ближе, поднял ее, посмотрел на Чан Хуна, который проснулся, и спокойно сказал: "Хорошенько поправляйся после травмы. Этот принц отнесет А Ло". Прежде чем он ушел, он также сказал: "Врачи сказали, что ты не должен двигаться из-за раны. Подожди до следующего утра. Этот принц прикажет людям отвезти вас двоих в вашу резиденцию".

Чан Хун лежал в своей постели. Его красивое лицо было мертвенно бледным, когда он смотрел на спину Чжао Цзе, уносящего А Ло. Он долго не отводил взгляд.

Победителем охотничьего конкурса в этом году стал Лян Юй. Ли Сун занял второе место. Третье место досталось сыну другого имперского чиновника. Об этом было доложено императору вчера.

После того, как соревнование по охоте закончилось, один за другим, люди покинули Виллу Цзин Хэ и вернулись домой. Вэй Чан Хун и Вэй Ло были единственными, кто остался на еще один день.

Ли Сун больше не оставался. Он вернулся в резиденцию Принца Жу Яна, все еще раненый.

В прихожей Принца Жу Яна, Принц Жу Ян и Старшая Принцесса Гао Ян узнали, что Ли Сун был ранен. Они были потрясены и недовольны.

Старшая Принцесса Гао Ян очень волновалась, когда спросила: "Ты никогда не получал ранений в прошлые годы. Что случилось в этом году? Кто тебя поранил?"

Ли Сун сидел в кресле, крепко сжимая подлокотник и отказываясь отвечать.

Старшая Принцесса Гао Ян могла только обернуться, чтобы спросить слугу Ли Суна. Слуга Ли Суна начал говорить, но остановился. Когда он только открыл рот, чтобы заговорить, Ли Сун свирепо посмотрел на него, так что он немедленно замолчал.

Ли Сун посмотрел вниз и медленно сказал: "Никто не ранил меня... Я получил рану по собственной неосторожности".